

АЛЕКСАНДР АГАДЖАНИЯН

Сопротивление и покорность. Вызовы пандемии, позднемодерные эпистемы и русский православный этос

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-1-12-38>

Alexander Agadjanian

Resistance and Submission. Pandemic, Late Modern Epistemes, and Russian Orthodox Ethos

Alexander Agadjanian — Russian State University of the Humanities; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (Moscow, Russia). grandrecit@gmail.com

The article discusses the reactions within the Russian Orthodox Church to the Coronavirus pandemic in 2020. Based on materials from the press, religious and secular Internet-resources and online forums, the article systematizes the variety of responses of Orthodox priests, laity and church leaders to the unprecedented interruption of liturgical cycle and church sociality in the period of sanitary restrictions. The extraordinary challenges of the pandemic period revealed otherwise less obvious trends within the Orthodox milieu, and the nature of its ambivalent correlation with the basic epistemes of the late modern secular society.

Keywords: pandemic of COVID-19, Russian Orthodoxy, *homo somatis*, Eucharist, sociality, secularity, late modern society.

ПАНДЕМИЯ коронавируса 2020 года, кроме всего прочего, обнажила серьезные проблемы внутри общественных и культурных систем, сделала предельно явными конфликтные интерпретации их оснований, обострила споры разных групп вокруг образа идеального порядка и ускорила ранее начавшиеся культурные трансформации в разных сферах.

Статья подготовлена в рамках государственного задания по проекту FSZG-2020-0001 «Вызовы глобальных конфликтов и национальная идентичность».

Все это касается религии, как и всех других общественных сфер. В этой статье моя задача состоит в том, чтобы показать некоторые из этих процессов на материале российского православия. Пандемия и карантин вызвали кризис Церкви, как и прочих общественных институтов, на всех уровнях — с точки зрения ее экономических оснований (резкое падение повседневных сборов), конструкции власти (децентрализация механизма принятия решений), нормативной определенности (адаптация и трансформация обрядовых практик), социально-политического участия (кризис публичного присутствия и политической вовлеченности).

Но помимо всех этих сторон кризиса, воздействие которых требует специального внимания, я хотел бы в этой статье, через призму православных реакций, приблизиться к пониманию более фундаментальных культурных напряжений. В религиозной среде эти напряжения были резко усилены взрывом спонтанных эмоциональных реакций, вызванных тем обстоятельством, что эпидемия совпала с ожиданием и празднованием Пасхи (12 апреля 2020 г. в большинстве христианских церквей и 19 апреля в русском православии) — ключевым и наиболее насыщенным периодом годового богослужебного цикла.

План статьи следующий: сначала я излагаю суть одного конкретного и наиболее острого вопроса карантинного времени — о (не)возможности и (не)допустимых формах обряда причащения; затем я делаю попытку ввести некоторые теоретические объяснения, сопоставляя основания религиозного этоса с проявленными во время пандемии доминирующими культурными нормами современного общества; затем, опираясь на описанные культурные напряжения, я возвращаюсь к эмпирическому материалу и обращаюсь к спорам вокруг соотношения «духовности» и «телесности», а также вокруг меняющихся форм религиозной социальности; наконец, в последнем разделе я рассмотрю ставшие более осязаемыми во время кризиса подвижные границы православной идентичности.

Это исследование основано на текстах церковных документов, средств массовой информации и социальных сетей, в основном опубликованных весной 2020 года, во время «первой волны» эпидемии и вызванных ею карантинных ограничений. Хотя более поздние данные и оценки мы отчасти учитываем, центральным в этом исследовании остается именно пасхальный период 2020 года, когда новые вызовы предстали в наиболее концентрированном виде и когда ответы на них только формировались.

Главный вопрос, о котором здесь идет речь, это, в конечном итоге, именно вопрос об особой религиозной идентичности — об амбивалентном месте религиозного (христианского) этоса и тех групп, которые себя с ним ассоциируют, внутри российского общества в целом; и шире — вопрос о соотношении этого этоса с культурой, которую можно назвать культурой «позднего модерна».

Споры вокруг Чаши

Ограничения, вводимые светскими и церковными властями в связи с эпидемией, вызвали резкие споры вокруг центрального христианского обряда — Евхаристии. «Внезапно обнаружилась необходимость отвечать на вопрос о самой сути веры — во что верим? Что в чаше? Что сущностно, а чем можно поступиться?»¹ В этих спорах были две составляющие, к анализу которых я впоследствии вернусь: в категориях христианского языка их можно назвать тематикой *харизматической* и тематикой *соборной*; в категориях внешнего анализа это проблема «сущности культа» и проблема религиозной социальности.

Введение «нерабочего режима» в марте 2020 г. в России делегировало права на введение ограничений региональным органам власти, и те, в свою очередь, ввели карантинные меры разной степени жесткости. Параллельно московская патриархия постепенно вводила ограничения и публиковала рекомендации. Общий принцип сохранялся неизменным и весной 2020 г., и в начале 2021 г.: евхаристия в храме *in situ* не может быть отменена ни при каких обстоятельствах и не может быть замещена дистанционными формами, однако ограничения и новшества неизбежны. Собственно, сутью спора был вопрос о границах допустимых модификаций².

Первое официальное заявление Синода от 11 марта было выдержано в этом же ключе: «полноценное участие» в таинствах неотменимо, но также «недопустимо легкомысленное отношение»

1. *Лученко К.* Мученическая корона // Такие дела. 01.04.20 [https://tinyurl.com/yuyn789wk, доступ от 26.01.2021].

2. Так определенно высказывались и официальные представители русской патриархии: «Таинства не могут быть переведены в интернет» (Легойда В.Р. Пасху праздновали и во время чумы — отпразднуем и сейчас // РПЦ. Официальный сайт Московского патриархата. 05.04.2020 [https://tinyurl.com/y65zd2g8, доступ от 26.01.2021]). Столь же определенно говорил один из самых авторитетных православных богословов, митрополит Иоанн Зизиулас (Panev, J. (2020) "Metropolitan John Zizioulas: "The Church without the Eucharist Is No Longer the Church", *Orthodoxie.com*, March 29 [https://tinyurl.com/yxpgw3rt, accessed on 26.01.2020]).

к инфекции³. 17 марта был опубликован ключевой документ — «Инструкция», подтверждающая сохранение реальной Евхаристии (причащения), но с подробным перечислением способов соблюдения множества особых «гигиенических правил» в связи с эпидемией — от ограничений количества прихожан до использования конкретных приспособлений для снижения рисков заражения⁴. «Инструкция» подтверждала положение о центральности и неотменимости Евхаристии: «Принесение Бескровной Жертвы ни в коем случае не может быть отменено, ибо там, где нет Евхаристии, нет церковной жизни»; а также: «Святые Тело и Кровь Христовы преподаются во здравие как души, так и тела». «Инструкция», в то же время, обосновывала принимаемые ограничительные меры каноническими ссылками (ссылки на «исторические практики» служения в условиях эпидемий; на «Настольную книгу для священно-церковно-служителей» С.В. Булгакова; на «Пидалион» с толкованиями преподобного Никодима Святогорца на 28-е правило VI Вселенского собора)⁵.

В апреле, в посланиях на церковный день памяти преподобной Марии Египетской, на праздник Благовещения, позднее на Страстной неделе, и в дальнейшем общее решение о закрытии храмов и отказе от таинств, несмотря на рост эпидемии, не было принято: в этом смысле позиция Русской церкви отличалась от политики большинства христианских, в том числе православных, церквей, которые храмы закрыли. Однако позиция Московской патриархии также состояла в повторяющихся призывах воздерживаться от богослужений⁶.

3. Заседание Священного Синода РПЦ//РПЦ. Официальный сайт Московского патриархата. 11.03.2010 [<https://tinyurl.com/yyvb59hq>, доступ от 26.01.2021].
4. Инструкция настоятелям приходов и подворий, игуменам и игумениям монастырей Русской православной церкви в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции // РПЦ. Официальный сайт Московского патриархата. 17.03.2020 [<https://tinyurl.com/y4kes4xe>, доступ от 26.01.2021]. Вот некоторые из предписаний: «преподавать Святые Христовы Тайны с обтиранием после каждого причастника лжицы пропитанным спиртом платом (с регулярным обновлением пропитки) и окунанием затем ее в воду с последующей утилизацией воды согласно практике, предусмотренной при стирке платов»; «преподавать «запивку» только индивидуально — по отдельности каждому причастнику — в одноразовой посуде»; «для раздачи антидота использовать одноразовые гигиенические перчатки» и т. д.
5. Там же.
6. На Пасху греческие, кипрские, румынские, украинские, болгарские храмы, храмы Константинопольского патриархата были закрыты для прихожан, как и католические храмы во всем мире; Русская и Грузинская церкви стали исключением,

Все конкретные решения о доступе в храмы и к таинствам зависели от местных властей и местных архиереев. Строгость карантина варьировала от региона к региону, и большинство архиереев действовали согласно предписаниям светских властей. Но в некоторых случаях ограничения и новые правила, вводимые светскими и церковными властями, вызывали сильное раздражение и сопротивление. Для некоторых священников и мирян угроза заражения от причастия с трудом укладывалась в голове, а для других казалась немыслимой ересью и абсурдом. Если игумен Валаамского монастыря Панкратий осторожно избежал слова «карантин», называя ограничения «некоторыми мерами», а митрополит Ростовский Меркурий, избегая слова «запрет», сделал акцент на «призыве» (к ограничениям), то в Троице-Сергиевой Лавре первой реакцией было неподчинение, а затем было принято гибридное решение: предоставить выбор между двумя чашами — традиционной и «гигиенической»⁷.

Наиболее резко позиция сопротивления отразилась в послании диакона Илии Маслова, перепечатанном и активно обсуждаемом на православных форумах: в послании говорилось о невозможности заражения в стенах церкви; резко осуждалось «одноразовое „богословие“», с прямым упреком в адрес митрополита Илариона Алфеева, и «богохульная тема ложечек» (обоснования использования одноразовых ложечек для причастия); отказ от служб сравнивался с советской политикой геттоизации церкви⁸. Иларион Алфеев ответил на это послание диакона через несколько дней с резкой отповедью, говоря о «фарисействе» и «безответственной браваре» тех, кто «выпячивает себя в качестве исповедников». Однако митрополит привел и богословский аргумент в споре о Чаше:

Мы твердо верим в то, что никакая зараза не может передаться через Святые Дары. Тело и Кровь Христовы принимаются верующими «во исцеление души и тела», то есть они сами являются источни-

хотя фактически ограничения и здесь были значительны (см. AP with Euronews (2020) “Orthodox Easter: Churches Largely Empty Amid Coronavirus Pandemic”, *Euronews*, April 19 [https://tinyurl.com/y7cc5xts, accessed on 26.01.2020]).

7. О позиции Панкратия // РИА-Новости. 17.03.2020 [https://tinyurl.com/y2jk6pxs, доступ от 26.01.2021]; о позиции Меркурия см. комментарий о. Георгия Максимова: Как понимать слова патриарха (мнения двух митрополитов и мой комментарий) // Отец Георгий. 8.04.2020 [https://youtu.be/nGqSrfutO_w, доступ от 26.01.2021]; о Троице-Сергиевой Лавре см. Лученко К. Мученическая корона.
8. Маслов И. Коронавирусные дрессировки Церкви // Аналитический центр св. Василия Великого, 19.03.2020 [https://tinyurl.com/y3m46e2h, доступ от 26.01.2021].

ком исцеления. Но чаша и ложка для причащения — это те предметы, которые не защищены от попадания на них бактерий и вирусов.

Он также еще раз напомнил о канонических прецедентах, указанных в Инструкции⁹.

Сообщения об относительно высокой доли инфицированных среди священников звучали на протяжении всего года¹⁰. Но они не стали решающим аргументом в спорах, которые продолжались в социальных сетях в интернете. «Если Христос не воскрес, то и вера наша тщетна!», пишет один пользователь; вторая напоминает, что «Сам Господь дал нам образ причащения на Тайной вечере», когда все его ученики пили из одной Чаши, и ссылается на главу о причастии из «Точного изложения православной веры» преп. Иоанна Дамаскина; «нельзя исказить данный самим Господом образ причащения», и потому одноразовые ложечки — это «сомнение в святости Тела и Крови Господних». Другие участники форумов, наоборот, резко отвергали эти крайние позиции: «повылезали тут всякие ревнителю», «слишком православные»; они противопоставляли «разумность» настоятеля Валаамского монастыря ревностной строптивости монахов из Троице-Сергиевой Лавры¹¹.

Прагматическая позиция, которую можно назвать умеренно-идентитарной, исходила из невозможности противопоставлять себя обществу в целом: «Одно дело сказать, что вы неверующие, 98 процентов населения, отстаньте от нас, мы будем делать как сочтем нужным... а другое дело сказать, что мы часть страны, и как часть страны, выполняем санитарные требования»¹².

Один из священников, отвечая на вопрос форума, дает ответ, как бы заведомо оставляя открытое противоречие:

9. Митрополит Иларион: «Не бойшься заразиться сам, подумай о других» // РИА-Новости. 24.03.2020 [<https://tinyurl.com/y2q4gl7o>, доступ от 26.01.2021].

10. См. Священники оказались в зоне риска // Новая газета. № 45 от 27.04.2020 [<https://novayagazeta.ru/issues/2969>, доступ от 26.01.2020]. На «отчетном» Московском епархиальном собрании в конце 2020 г. Патриарх привел статистику о росте количества смертей священников и монашествующих — в три раза по сравнению с предыдущим годом: Кирилл, Патриарх. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы // РПЦ. Официальный сайт Московского патриархата. 24.12.2020 [<https://tinyurl.com/yxoavkpm>, доступ от 26.01.2021].

11. Сообщения пользователей «С. К.», «Глория», «Сергий» в теме «Вопросы про коронавирус и не только» // Азбука веры. 17.03.2020 [<https://tinyurl.com/y6y7jqds>, доступ от 26.01.2021].

12. Там же, пользователь «Сергий 1970».

И мы, православные христиане, верим в то, что инфекция через Причастие передаваться не может, потому что хлеб и вино на литургии таинственным, непостижимым для человека образом претворяются в Тело и Кровь Господни, а в них никакая зараза и никакой вирус не могут жить. Поэтому заразиться через Причастие бояться не надо. Однако, учитывая опасности, которые таит в себе распространение вируса, Священный Синод Русской Православной Церкви принял инструкцию о том, как должна идти приходская жизнь, в том числе Причастие, в эти непростые времена¹³.

Наконец, была и некая синтетическая позиция, в которой заметно смешение двух языков, двух объяснительных стратегий — условно говоря, языка веры и языка науки: «[Я] ни в учебнике догматического богословия, ни в Писании не встречал утверждения о том, что Тело и Кровь Христовы убивают все бактерии и вирусы». Другой пользователь воспроизводит дифференцирующий аргумент официального дискурса, который мы уже встречали: не Святые Дары, но лица и плат могут быть заражены¹⁴.

Жизнь и смерть, *homo somatis* и позднемодерные эпистемы

Если говорить о глубоком, фундаментальном основании дискомфорта и отторжения, которое, как мы видели в спорах о Чаше, испытывали многие христиане, нужно обратиться к наиболее важному принципу, обнаружившему свою почти абсолютную власть над умами в период пандемии — безусловному приоритету ценности физической человеческой жизни, жизни как биологической данности, над всеми остальными ценностями. Доминирование этого принципа проявилось как в решениях об ограничениях, принятых правящими элитами большинства стран, так и согласием в целом общественного мнения с их необходимостью. Разумеется, триггером, обнажившим этот уже глубоко укорененный биодетерминизм, стала угроза смерти, связанная с вирусом; биологическая жизнь как последняя, исчерпывающая и невозвратимая данность, хотя и не отменила все прочие ценности или дру-

13. Ответ протоиерея Андрея Ефанова, там же.

14. Там же, пользователи Георгий 77, Мария.

гие базовые инстинкты, но стала безусловной отправной точкой для принятия решений¹⁵.

Этот приоритет био-принципа, оставаясь в самом центре современной культуры, разумеется, может быть не вполне совместим с рядом человеческих реакций — стремлением следовать расщепленной целесообразности, приверженности безрассудным желаниям, или даже осознанному пренебрежению к собственной смерти — фаталистическому или альтруистическому по происхождению. Мы также можем увидеть, что этот принцип далеко не всегда согласуется с некоторыми базовыми идеями «христианского сознания».

На каких основаниях покоится этот центральный элемент современного *Zeitgeist*? Этот факт недостаточно объяснить только «само собой разумеющимся инстинктом самосохранения»: ведь как раз важно понять, почему такое объяснение «разумеется само собой». Никогда угроза смерти, связанная с эпидемией, не вызвала такого широкого консенсуса в выборе действий с целью защиты человеческих жизней¹⁶.

На мой взгляд, биодетерминизм покоится на двух «китах», на сочетании двух культурных оснований, или эпистем: сциентизме и эксклюзивно-экспрессивной субъектности. Научоцентричная (сциентистская) эпистема, с биолого-эволюционной логикой сохранения вида как ее центральным элементом, безусловно, определяла стратегию глобального ответа на пандемию¹⁷. Применительно к нашему случаю речь идет о центральном значении биомедицины, научно обоснованной медицинской индустрии и системы здравоохранения, обладающих легитимной почти-монополией на интерпретацию состояний здоровья, болезни и смерти. Важно то, что, несмотря на поиски некоей альтернативной — холистической

15. Тенденция к выстраиванию биологического, и даже физиологического детерминизма такого рода была точно подмечена в знаменитой иерархической пирамиде потребностей, предложенной Абрахамом Маслоу в 1940-е гг. (Maslow, A. (1943) "A Theory of Human Motivation", *Psychological Review* 50(4): 370–396). Вопрос о неоспорной эмпирической валидности «иерархии Маслоу» а данном случае значения не имеет.
16. Важно иметь в виду, что в отличие, например, от прямой угрозы смерти от голода, которая мотивировала бы действия инстинктивно в силу неизбежности смерти, угроза *возможной* смерти от вируса означала *осознанный* выбор движимого страхом поведения, поскольку физическая жизнь *per se* является первой и главной ценностью.
17. Не претендуя здесь на сколько-нибудь полное представление этой эпистемы, сошлюсь на недавнюю книгу о сциентизме как «новой ортодоксии», как о *religion of science*: Williams R., Robertson D. (eds) (2015) *Scientism: The New Orthodoxy*. London etc.: Bloomsbury Academic. Различая *scientism* и *science*, авторы пишут о «чрезмерной опоре и чрезмерной уверенности в науке как источнике знаний относительно всех аспектов человеческой жизни и, в конечном итоге, всех человеческих проблем» (р. 2–3).

или интегративной медицины; несмотря на значительное развитие биоэтики, медико-биологическим мейнстримом все же остается восходящее к просвещенческой парадигме понимание человека как *homo naturalis*, *homo somatis* по преимуществу.

Вторая фундаментальная позднемодерная эпистема — то, что я обозначил как эксклюзивно-экспрессивную субъектность — является продолжением специфически современного «Я-проекта» и предполагает центральное значение индивидуального субъекта, автономной личности; эта категория лежит в основе базовых критериев идеального коллективного порядка и включает такие приоритеты, как благополучие, безопасность, индивидуальные права, эмоциональный опыт, рефлексивность, свободу самовыражения и самоопределения¹⁸.

Очевидно, что две эти эпистемы находятся в сложных отношениях между собой: «субъектная» эпистема в некотором смысле противостоит сциентизму с его претензией на универсальную объективность; с другой стороны, она вполне согласуется с ним в силу своего несомненного акцента на соматической, телесной Я-экспрессии. Хотя в период карантина перечисленные внешние цели индивидуального субъектного само-утверждения были, казалось бы, временно свернуты, обе эпистемы, в разгар пандемии, усилили друг друга и прочно слились в указанной выше точке — в безусловном приоритете ценности индивидуальной жизни как таковой, фактически, в сакрализации физической жизни отдельного человека, а также тех действий, которые были направлены на ее защиту: неслучайными были спонтанные формы героизации работников медицины и переход наивысшего публичного авторитета от политических лидеров, шоу-*celebrities* и крупных бизнесменов к медикам и биологам¹⁹.

18. В самом общем виде анализ этой тенденции вошел в некоторые ставшие классическими исследования: Энтони Гидденс делает акцент на Я-рефлексивности как важнейшем элементе общества «позднего модерна»: Giddens, A. (1991) *Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age*. Polity Press. Особенно pp. 71–80, где рассматривается влияние «Я-рефлексивности» на Я-нарративы, социальные роли и жизненные стили. См. также идею «Я-эмансипации» как основы «текущего модерна» у Зигмунта Баумана: Baumann, Z. (2000) *Liquid Modernity*. Cambridge: Polity Press, особенно pp. 16–52. Наконец, важнейшей обобщающей работой остается книга Чарльза Тэйлора: Taylor, Ch. (1989) *Sources of the Self. The Making of the Modern Identity*. Harvard University Press; Тэйлор развивает концепцию «эксклюзивного гуманизма» в другой своей книге (Taylor, Ch. (2007) *A Secular Age*, pp. 18–19 and passim. Cambridge and London: Harvard University Press).
19. Например, в Румынии эта тенденция проявилась в появлении билбордов с изображением врачей с атрибутами христианских святых; местная церковь выступила против этих изображений как богохульных: Iftimiú, A. (2020) “Romanian Orthodox Church condemns posters of doctors as saints. ‘A blasphemous act’”, *Basilica.ro*, April 30 [https://tinyurl.com/y4oexx02, accessed on 26.01.2020].

Последовательному христианскому сознанию непросто признать индивидуальную телесную жизнь высшей ценностью, а смерть — наибольшей опасностью. Некоторые радикальные православные клирики озвучивали в этих терминах несогласие с ограничениями на причастие и запретом на литургию. Андрей Ткачев, весьма популярный священник и медиапроповедник, объявил отказ от участия в богослужении «концом христианства». Он утверждал, выражая распространенное мнение, что отмена Пасхальных богослужений ради спасения от смерти абсурдна, т.к. праздник Воскресения есть торжество жизни и абсолютное «попрание» смерти как таковой: «Боящемуся смерти не поверят, что Христос воскрес»²⁰. Разумеется, слова «жизнь» и «смерть» наделяются здесь особым значением. Один из архиереев (епископ Каменский Мефодий) столь же резко утверждал принципиальную невозможность подчинения ценностей Церкви (фактически, ценности вечного спасения) страху перед физической смертью:

В храме можно заразиться только вечной жизнью... Здесь в храме — победа над смертью, а не боязнь смерти... Все равно нас сюда принесут в храм, лучше ходить в храм своими ногами...оставлять следы надо — торить дорогу в Царствие небесное...²¹

Другой архиерей (митрополит екатеринбургский Кирилл Наконечный) обозначил такую иерархию опасностей: «враг Воскресшего Христа, к сожалению, реален и значительно опасней, чем любой вирус. Он хочет похитить нас друг у друга, а у нас похитить наши храмы, а из храмов изгнать Евхаристию»²². Петиция «Откройте храмы на Пасху» общества «Сорок сороков», активно обсуждавшаяся в социальных сетях, провозглашала, что «для миллионов людей в России Хлеб Небесный дороже хлеба земного, и лишать их этого хлеба в то время, когда работают продуктовые магазины и многие другие учреждения — это серьезное оскорбление их религиозных убеждений»²³.

В одной из первых работ, посвященных православным реакциям на пандемию, подобные резкие реакции были удачно назва-

20. «Пасха дома — это конец христианства» // Союз православных журналистов. 2.04.2020. [<https://tinyurl.com/y3lknwej>, доступ от 26.01.2021].

21. «Мы так или иначе умрем» // *Znak*. 13.04.2020 [<https://tinyurl.com/yyn74lko>, доступ от 26.01.2021].

22. *Лученко К.* Мученическая корона.

23. Петиция «Откройте храмы на Пасху» // *CitizenGo*. 14.04.2020 [<https://tinyurl.com/uxcprkck>, доступ от 26.01.2021].

ны «магическим фундаментализмом»²⁴. Глухие сомнения, в менее радикальной форме отразившиеся и в высказываниях некоторых епископов относительно закрытия храмов, и споров вокруг евхаристической чаши, вписываются в ту же линию сопротивления господствующей эпистеме биодетерминизма. Один из православных публицистов напомнил, что, с христианской точки зрения, наука не может дать решающих ответов на вопросы жизни и смерти, отчасти отсылая к классическому конфликту «веры и разума» (если, разумеется, абстрагироваться от более сложного современного понимания механизма разумного размышления-и-действия)²⁵. Другой публицист, близкий к правому политическому движению, радикально ставит под сомнение определяющий статус физической смерти: «если жизнь человеческая — самое важное в мире, то все мученики и герои — просто неадекватные глупцы или религиозные фанатики», точно так же, напоминает он далее, как и те «герои, кто жертвовал жизнью ради Отечества». Его полемика направлена против «атеистов», для которых, как он выразился, «банан — троюродный брат» — с намеком на экологически ориентированную этику²⁶. Наиболее резко прозвучал следующий диагноз: «сегодня свою веру и свою свободу люди продают за идол под названием “здоровье”»²⁷.

Патриарх Кирилл в одном из своих посланий во время эпидемии (на Благовещение) прямо осуждает «антропоцентрическую цивилизацию», ставящую себя выше Бога и рассчитывающую на строго научные доводы²⁸. В этом осуждении патриарх продолжает критику, которую он вел на протяжении почти тридцати лет²⁹.

24. Системные проблемы православия: анализ, осмысление, поиск решений / под ред. С. Чапнина. Москва: Проект «Соборность», 2020. С. 70–72.

25. Широков Е., Горбуликов В. От конца свет спасет Бог или наука? // *Фома*. 9.04.2020 [https://tinyurl.com/y2dpb8tc, доступ от 26.01.2021].

26. Михаил Смолин, руководитель Православного центра имперских политических исследований. См. *Смолин М.* Самое страшное: власть не боится одного — Бога // Двухглавый орел. Общество развития русского исторического просвещения [https://tinyurl.com/yxhr3bxa, доступ от 26.01.2021].

27. *Маслов И.* «Коронавирусные дрессировки Церкви».

28. Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы после Литургии в Храме Христа Спасителя г. Москвы // РПЦ. Официальный сайт Московского патриархата. 7.04.2020 [https://tinyurl.com/y2anhvju, доступ от 26.01.2021].

29. См. Agadjanian, A. (2003) “Breakthrough to Modernity, Apologia of Traditionalism: The Russian Orthodox Views of Society and Culture in Comparative Perspective”, *Religion, State and Society* 31(4): 332–333.

Православная критика биодетерминизма присоединяется к многочисленным голосам, осуждавших карантинные ограничения; по сути, однако, она резко отличается, например, от частого осуждения карантина, в России и других странах, с позиций угрозы экономической стагнации и безработицы. Зато такая религиозная критика во многом созвучна, например, отчаянным, и даже провокационным — с учетом ужасных масштабов весенней эпидемии в Италии — памфлетам Джорджо Агамбена, обвинившего сограждан в «немыслимом» отказе от базовых прав и ценностей в угоду «неясному риску» заражения. Агамбен объясняет подобную «сдачу позиций всем обществом» разрывом внутри жизненного опыта человека между биологическим и культурным (в силу изобретения медицинских технологий, искусственно подерживающих вегетативное существование). Разумеется, критика Агамбена, в отличие от приведенных выше религиозных голосов, не направлена против «антропоцентризма» как такового; не отсылает она и к трансцендентному. Однако он не преминул упрекнуть католическую церковь, «ставшую служанкой науки», в отмене пасхальных месс и в забвении мучеников и святых, сознательно (подобно св. Франциску) шедших на смертельный риск ради веры и любви к ближнему³⁰.

Вернемся к православному церковному дискурсу: мы видели, что официальная позиция Русской церкви с самого начала была двойственной (и вряд ли могла бы быть иной). Это было очевидно во всех обращениях, которые предлагали христианскую (богословскую) легитимацию вводимым ограничениям: христианские аргументы звучали скорее как напоминание об особой, иной, христианской иерархии ценностей, которая, однако, подлежит временной отмене. Ограничения вводились «при сохранении твердой веры в действие благого промысла Божия и в Божественное всемогущество»³¹, но в то же время приводились и другие аргументы в пользу обрядовых ограничений: ссылка на евангельский стих об искушении Господа (т. е. отказе без необходимости риско-

30. Agamben, G. (2020) "L'invenzione di un'epidemia", *Quodlibet*, February 26 [https://tinyurl.com/rdnat4k, accessed on 26.01.2020].; Agamben, G. (2020) "Una domanda", *Quodlibet*, April 13 [https://tinyurl.com/y82sxt6k, accessed on 26.01.2020] (русский перевод: Агамбен Д. Один вопрос // Центр политического анализа [https://tinyurl.com/y55ojo9r, доступ от 26.01.2021]).

31. Инструкция настоятелям приходов и подворий, игуменам и игумениям монастырей Русской православной церкви в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции.

вать собственной жизнью)³² и заповедь любви к ближнему (к этому последнему аргументу мы вернемся ниже).

В тех же официальных церковных текстах, однако, все нововведения прямо и недвусмысленно вписывались в биомедицинскую, научную логику, особенно в Инструкции от 17 марта, которая, как уже было сказано, включала подробные указания конкретных дезинфекторов и воспроизводила медико-протокольную лексику («с последующей их утилизацией»; «организовать замер температуры» и т.п.). Необходимость ограничений была прочно встроена в медицинскую парадигму. Два языка, отражающие разные системы взглядов, соприкасались, но напрямую не взаимодействовали в одном и том же тексте. В этом смысле, как было верно замечено, компромиссное соседство двух чаш в Троице-Сергиевой Лавре, о котором я упомянул выше, было очень символическим³³. Очевидно, что современное церковное сознание обнаружило на глубинном уровне базовое согласие с позднемодерной эпистемой торжества *homo somatis*, даже если это согласие выражалось неохотно или в виде умолчания; и, в то же время, сохранялся и унаследованный христианский язык, построенный вокруг понятий духа и благодати. Эту неразрешимую раздвоенность ярко выразил митрополит Ростовский Меркурий (Иванов), обращаясь к пастве и соглашаясь на вынужденное закрытие храмов: «...Лучше осудите [меня за поддержку карантина], чем потом будете проклинать меня за гробы своих близких, которые понесут по улицам»³⁴.

Дуализм «телесного и духовного», проявившийся в «спорах вокруг Чаши», оставался центральной темой. В этой связи интересно, что канонически зафиксированное и практически прорывающееся наружу отрицание антропоцентрической культуры *homo somatis* напоминает о следующем парадоксе: большинство ортодоксальных религиозных традиций, и, возможно, православие в особенности, сами по себе в высшей степени «соматичны». Общеизвестно, что православная практика требует глубокой «сенсорной» вовлеченности, активной работы всех пяти чувств и постоянного телесного движения. Это касается как канонических, так и вернакулярных

32. Там же, п. 22. Приводимые здесь слова «Не искушай Господа Бога твоего» (Мф 4:7 означают призыв не подвергать себя опасности без надобности, полагаясь только на божественную помощь.

33. Лученко К. Мученическая корона.

34. Нужда закон меняет. Интервью с митрополитом Меркурием // *Панорама*. 10.04.2020 [https://tinyurl.com/yxn78o8u, доступ от 26.01.2021].

практик³⁵. Кроме того, сильная аскетическая направленность православного благочестия, традиционно следующая монашеским образцам, делает решающий акцент именно на телесных практиках. Важно, что это культивирование благочестивой телесности может трансформироваться, за пределами фрейма монашеской аскезы, в свою противоположность — культ физического исцеления, достигаемого с помощью различных видов освященной материи (святая вода, иконы и т.д.), венцом которой может считаться пресуществленная материя Евхаристии. Все это граничит с тем самым «магическим фундаментализмом», о котором упоминалось выше.

В этом отношении «забота о себе» в физических категориях, которую мы находим в среде православных верующих и которая включает, условно говоря, «магические» действия, сопоставима с «заботой о себе» в рамках сциентистской позднемодерной эпистемы: ведь последняя тоже предполагает определенные действия, ограничения и стандарты потребления, «освященные» современной наукой.

Впрочем, помимо очевидных различий между этими двумя системами в их объяснительной аргументации, христианская картина мира, разумеется, не сводится к «магии»: во-первых, она теоретически всегда интерпретирует целительные свойства «материи» в категориях благодати, и, во-вторых, она ставит категории земной жизни и смерти в перспективу высшей цели спасения.

Однако в реальности подобные теоретические сопоставления вряд ли были центральным предметом размышлений во время эпидемии. Церковные лидеры старались найти срединный путь, отвергая и тотальный скепсис по отношению к таинствам, и «соблазн магизма, который есть, на самом деле, холодное суеверие, личина веры...»³⁶. Но при этом надо было найти способы замены отмененных эпидемией обрядовых практик такими, которые были бы столь же эффективными. Патриарх совершил объезд Москвы с чудотворной иконой («Умиление») в классическом духе пространственно-апотропеической (оберегающей) магии, и его

35. Luhrmann, S. (ed.) (2017) *Praying with the Senses: Contemporary Orthodox Christian Spirituality in Practice*. Bloomington; Лудов А. Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси. Москва, «Индрик», 2006; Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII–XX веках: этнографические исследования и материалы / под ред. О.В. Кириченко, Х.В. Поплавской. Москва: Наука, 2002; *Кормина Ж.В.* Паломники: Этнографические очерки православного номадизма. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.

36. Кирилл, Патриарх. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы.

примеру последовали многие епархиальные архиереи, совершившие «воздушные крестные ходы» — облеты городов и территорий³⁷. С другой стороны, храмы, если не были закрыты, оставались почти пустыми; в годовом отчете говорилось, что даже летом и осенью, уже после отмены основных ограничений, «число прихожан за воскресными и праздничными богослужениями снизилось на треть, а где-то и на половину»³⁸. Как показала эпидемия, большинство людей, считающих себя верующими, все же предпочли медицинскую логику защиты физической жизни христианской логике «благодатного материализма».

Однако и в этом случае, отказ от сенсорной, соматической мистики храмового богослужения (и некоторых сопутствующих вернакулярных практик) ощущался как вынужденный; полное согласие с нерелигиозной эпистемой «жизнь превыше всего» означало бы потерю идентичности и когнитивный диссонанс; следовательно, этому отказу требовалась некая рационализация. Это требование выразилось в двух формах: во-первых, в мотиве «любви к ближнему»; во-вторых, в усилившейся тенденции, которую можно условно назвать поисками спиритуализации веры.

Аргумент другого ряда: «любовь к ближнему»

На фоне позиции большинства клириков и мирян, находящихся в фарватере официальной синодальной позиции и воздерживавшихся от богословских рассуждений, аргумент любви к ближнему (заботы о ближнем) естественным образом вписывался в рамки христианского дискурса как в России, так и других странах. Аргумент «заботы о ближнем» может быть интерпретирован по-разному: выше мы видели, что для Агамбена отсылка к нему служила для напоминания о жертвенном преодолении биодетерминизма. Однако в целом аргумент «заботы о ближнем» в период пандемии

37. Патриарх Кирилл объехал Москву с иконой // Новая газета. 03.04.2020, [https://tinyurl.com/yub6jgpre, доступ от 26.01.2021]; облеты в Курске, Златоусте, Ханты-Мансийске, Омске, Костроме, в Беларуси и других местах, см. например: Состоялся объезд Курска с чтимым списком Курской-Коренной иконы Божией Матери «Знамение» // РПЦ. Официальный сайт Московского патриархата. 7.04.2020 [https://tinyurl.com/y4u3x6rw, доступ от 26.01.2021]; В Ханты-Мансийской митрополии состоялся воздушный крестный ход с иконой Божией Матери «Отрада и Утешение» // РПЦ. Официальный сайт Московского патриархата. 8.04.2020 [https://tinyurl.com/y5wxwhug, доступ от 26.01.2021].

38. Кирилл, Патриарх. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы.

не только в устах религиозных лидеров, но и — в несколько других выражениях — в светском дискурсе, был, несомненно, главным этическим обоснованием необходимости карантина: «забота о ближнем», будучи как бы оборотной стороной «заботы о себе», является наиболее интуитивной и универсальной этической нормой, восходящей к «золотому правилу» этики, кантианскому «категорическому императиву», а также некоторым евангельским текстам.

В католической традиции аргумент «любви к ближнему» прочно встроено в широкий дискурс «общего блага» (*common good*)³⁹. На глубинном уровне аргумент «заботы о ближнем» прочно согласован и с другим важным дискурсом — святости человеческой жизни как высшей ценности⁴⁰. Католическое учение утверждает: «Жизнь и физическое здоровье — драгоценные блага, доверенные нам Господом. Мы должны благоразумно заботиться о них, принимая во внимание нужды других и общее благо». Но сразу после этого следует важная оговорка, подчеркивающая особенность христианской позиции: «Если нравственный закон и призывает к уважению к телесной жизни, он, однако, не делает из нее абсолютной ценности. Он восстает против неоязыческой концепции, стремящейся распространять культ тела...»⁴¹.

Русская церковь предлагает очень похожие идеи в своих официальных документах. Она «исходит из основанных на Божественном Откровении представлений о жизни как бесценном даре Божиим». Но и здесь следует та же оговорка: хотя «попечение о человеческом здоровье — душевном и телесном — искони является заботой Церкви», однако «поддержание физического здоровья в отрыве от здоровья духовного с православной точки зрения не является безусловной ценностью»; а также: «Церковь предостерегает от попыток абсолютизации любых медицинских теорий, напоминая о важности сохранения духовных приоритетов в человеческой жизни»⁴².

39. Специальный раздел «Общее благо», основанный на папских энцикликах и восходящий к классическому томистскому богословию и традиции естественного права, подробно прописан в Катехизисе Католической церкви (*Katechismus Catholicee церкви*, Часть III, Раздел I, Гл. 2 (Человеческая сопричастность) [<http://cconline.ru/>, доступ от 26.01.2021].

40. Там же, Часть III, Раздел 2, Гл. 2 («Возлюби ближнего своего как самого себя»), статья 5 (Пятая заповедь): 2258.

41. Там же, 2288, 2289.

42. Основы социальной концепции Русской православной церкви, XI.1; XII//РПЦ. Официальный сайт Московского патриархата. 9.06.2008 [<https://tinyurl.com/y5wxwhug>, доступ от 26.01.2021].

Аргумент «заботы о ближнем» прозвучал, как мы видели, и в упомянутой выше «Инструкции» о совершении Евхаристии в условиях эпидемии; на нем настаивал и митрополит Иларион (в цитированном выше интервью) и многие другие. Московский священник о. Иоанн Гуайта, отражая мнения либеральной церковной традиции, утверждал, что люди должны соблюдать санитарные ограничения «как цивилизованные люди, как ответственные граждане, и как верующие, как христиане». Он назвал отрицание ограничений с позиций «высших ценностей» проявлением гордыни, искушением и духовным шантажом⁴³. Однако чаще, на мой взгляд, этот аргумент звучал скорее прагматически, на языке здравого смысла, без опоры — в отличие от приведенной аскетической критики биоцентризма — на богословские обоснования, по-видимому, оттого, что особый христианский язык социальной ответственности до сих пор не получил глубокого развития в русском православии⁴⁴.

Акцент на индивидуальной духовности и вызов принципу соборности

Тема приоритета «духовной» религиозности в условиях физических ограничений звучала весьма часто. Отвечая на вопрос верующего о невозможности традиционного освящения вербы на Вербное воскресенье, священник говорил о допустимости такого освящения в домашних условиях, и тут же добавлял, что, в сущности, освящение не столь важно, ибо самое главное — «внутренняя вера»: ведь даже среди тех, кто встречал Иисуса в Иерусалиме с пальмовыми ветвями, были и те, кто через несколько дней кричали «Распни его!»⁴⁵. То же самое касалось освящения

43. Священник Алексей Втулов: Сердцу больно, но в этой боли мы со Христом // Правмир. 15.04.2020 [<https://tinyurl.com/y46nphvq>, доступ от 26.01.2021].

44. См. Костюк К.Н. История социально-этической мысли в Русской православной церкви. СПб: Алетейя, 2013. Костюк пишет об отсутствии развитого интереса к социальному (с. 247, 387–392); о «табуированности» социальной темы в богословии (с. 234) и изолированности светской «религиозной философии» XIX — первой половины XX в., которая пыталась восполнить эти пробелы (с. 270). Дискурс «общего блага» в целом почти отсутствует в православном богословии; как недавнее исключение можно назвать книгу Аристотеля Папаниколау, который называет идею *common good* своего рода «трансцендентным» современной секулярной демократии и обосновывает связь этой идеи с православным дискурсом «богочеловечности» — *divine-human communion* (Papanikolaou, A. (2012) *The Mystical as Political: Democracy and Non-Radical Orthodoxy*, pp. 133–134; 157–159. University of Notre Dame Press).

45. Как освящать вербу на карантине. Вопросы священнику // Фома. 10.04.2020 [<https://tinyurl.com/y4cm238h>, доступ от 26.01.2021].

пасхи и куличей на Пасху: ведь то, что мы называем «освящением», напомнил один епископ, есть, в сущности, благословение Господом (так в Требнике), и каждый мирянин может сам испросить его у Бога, без какого либо посредничества⁴⁶. Кроме того, не страшно и вовсе отказаться от некоторых «благочестивых привычек»: главное не то, будут ли в доме освященные вербы и куличи, а то, что происходит в душе⁴⁷. Отвечая в онлайн-группе женщине, которая сокрушенно поведала о невозможности приехать на похороны и отпевание своей матери, другой священник напомнил, что «для молитвы нет преград ни во времени, ни в расстоянии, сама смерть не кладет преграды для молитвенного общения»⁴⁸. Другой священник даже призывал благодарить Промысл Божий за то, что благодаря карантину «мы научились тому, чего мы не имеем, исправили то, что в нас неправильно», и сделал акцент на внутренней молитве, прежде всего; другой священник считал благом, что карантин дал больше времени для чтения Евангелия; еще один, вторя всем предыдущим, сравнил карантин с «духовной пустыней, из которой выход — в Обетованную Землю»⁴⁹.

Этот приоритет внутренней духовной жизни отразил кризис церковной социальности; наряду с вопросом о свойствах причастия на границе материи и духа (то, что мы обсуждали выше), встал вопрос о литургии как «общем служении», вопрос о «сборности», необходимости собираться вместе, как о ключевом принципе благодатного (харизматического) общения. Свертывание живой, физической социальности, конечно, касалось всего богослужебного цикла (а не только таинства причастия), и ощущалось особенно болезненно в самые главные пасхальные дни. Невозможность соборного участия казалась таким же нонсенсом,

46. Епископ Савва Тутунов. См. В РПЦ разъяснили вопрос освящения куличей и пасх в условиях самоизоляции // РИА Новости. 16.04.2020 [https://tinyurl.com/y64lelv3, доступ от 26.01.2021].

47. Вопросы к священнику // *Фома*. 10.04.2020 [https://tinyurl.com/y4cm238h, доступ от 26.01.2021].

48. Сообщество в «ВКонтакте» Батюшка-онлайн [https://vk.com/topic-25505827_26391950?offset=4480, доступ от 26.01.2021].

49. Священник Федор Бородин. Евангелие, засохший кусочек просфоры и радость // Правмир. 15.04.2020 [https://tinyurl.com/yuymrrmf, доступ от 26.01.2021]; Протоиерей Алексей Уминский: В эти дни у нас есть возможность заглянуть в глубину своего сердца // Правмир. 16.04.2020 [https://tinyurl.com/yux2e5ug, доступ от 26.01.2021]; Священник Александр Сатомский: Это время рождает в каждом жажду по Богу // Правмир. 8.04.2020 [https://tinyurl.com/y6qf5slv, доступ от 26.01.2021].

с точки зрения христианской логики, как предположение о контагиозности Даров и даже Чаши.

Руководство Церкви, кроме аргументов «здорового смысла», предложило более каноническое обоснование, по сути своей аскетическое, со ссылками на монашеский опыт уединения. В послании от 3 апреля патриарх призвал, подобно Св. Марии Египетской, взять на себя «подвиг неотлучного пребывания в своих жилищах», «сделать свои дома пустыней», подчеркнув вместе с тем вынужденность такого решения⁵⁰. Многие священники выражали также эту метафору уединения призывом к усиленной молитве и духовной сосредоточенности, в духе той же тенденции к спиритуализации и индивидуализации веры. Повторялся и мотив благодарности за то, что карантин «промыслительно» оставил верующих наедине с Христом⁵¹. Белорусский экзарх (митрополит Минский Павел), уговаривая верующих воздержаться от храмовых богослужений, убеждал: «Молитесь дома, как это делали наши бабушки в годы гонений на Церковь. Поверьте, как у наших бабушек никто не смог отнять праздник Пасхи, так и у нас никто не сможет отнять Воскресение Христово!»⁵².

Для воцерковленных верующих наиболее болезненным разрывом была, по-видимому, отмена сакраментального и пастырского общения со священником. Рассуждая о современной католической церкви, французский социолог фиксирует подтвержденное в период карантина противопоставление «Церкви святыни» (*Église du sanctuaire*), основанной на вере в особые «онтологические свойства» священника, к «Церкви периферии» (*Église des périphéries*), то есть церкви мирян, которые могут обходиться без священников; он связывает продвижение этой последней модели с церковной идеологией папы Франциска и приводит примеры сопротивления ей в месяцы эпидемии⁵³. Так или иначе, в русском православии эта тенденция, так сказать,

50. Патриаршее послание Преосвященным архипастырям, священнослужителям, монашествующим и мирянам епархий на территории России // РПЦ. Официальный сайт Московского патриархата. 3.04.2020 [<http://www.patriarchia.ru/db/print/5616517.html>, доступ от 26.01.2021].

51. Священник Александр Насибулин. В эти дни — наедине со Христом // Правмир. 16.04.2020 [<https://tinyurl.com/y4uvomxl>, доступ от 26.01.2021].

52. Митрополит Минский Павел совершил облет границ Белоруссии со святынями Белорусской Православной Церкви // РПЦ. Официальный сайт Московского патриархата. 3.04.2020 [<https://tinyurl.com/y5ufjx8k>, доступ от 26.01.2021].

53. Rauwel, A. (2020) “Les pratiques rituelles par temps de pandémie”, *Ecole des hautes études en sciences sociales*, 9.04 [<https://www.ehess.fr/fr/carnet/pratiques-rituelles-pand%C3%A9mie-confinement>, accessed on 26.01.2020].

харизматической децентрализации развита гораздо слабее. Типичным было напоминание одного из священников — как бы в полемике с призывами к внутренней духовной работе — о том, что «хотя христианство не сводится к обряду, к “хождению в Церковь”, но оно и не является умозрительной доктриной»⁵⁴.

Вряд ли кто-либо в Церкви мог оспорить такое утверждение. Некоторые священники обращались к важнейшей канонической метафоре Церкви как Тела Христова. «Церковь — для многих это, прежде всего, стены храмов, внешние предписания, обряды, иерархия. Но сегодня Церковь открывается нам как мистическое Тело Христа». «Быть Телом» значит, конечно, быть вместе: так утверждают тексты; «но всегда есть некий зазор... между тем, что проникает в наше сердце, в наше сознание, и тем, что вложено в эти тексты»; общий ответ невозможен, и главное — найти правильный ответ *для себя*⁵⁵.

Рассуждения о смысле церковной социальности в этих категориях парадоксальным образом возвращают нас к уже упомянутой выше проблеме: физические и мистические смыслы «телесности» со-положены; однако вынужденное уединение карантина подчеркивает их противоположность. Мистическое измерение соборности, в котором каждый находит свою собственную модель «для себя», «по сердцу», выносит идею общения за пределы физической социальности, добавляет к идее внутренней духовности еще один акцент, который мы упомянули выше, — акцент на индивидуализации веры.

В какой мере эти идеи были вынужденным ответом на то, что в одном эссе было названо «опытом харизматической беспомощности», с которой столкнулась церковь²⁵⁶ Редукция полноты литургических и повседневных практик вызывала сильное брожение, и призывы к внутренней индивидуальной духовной сосредоточенности могли быть приняты только как временная мера. Но даже и в этом случае мы можем предположить, что имплицитно эти призывы, возникшие как реакция на карантин, выявили некую тенденцию внутри христианского сознания, которая напоминает движение в сторону *Église des périphéries*. Это движение вписывается во вторую упомянутую нами выше позднемодерную эпистему,

54. Кордочкин А. Место Церкви — в сфере досуга? // Правмир. 15.04.2020 [<https://tinyurl.com/y64gc2xs>, доступ от 26.01.2021].

55. Протоиерей Димитрий Сизоненко: «Не изолируйте свое сердце» // Правмир. 6.04.2020 [<https://tinyurl.com/yuvhmldr>, доступ от 26.01.2021]; Священник Алексий Втулов: Сердцу больно, но в этой боли мы со Христом.

56. Солдатов А. Тест для патриарха // Новая газета. 4.04.2020 [<https://tinyurl.com/y5038w5n>, доступ от 26.01.2021].

эпистему «Я-эсклюзивности», для которой социальная дистанция — не только физическая и независимо от эпидемий — становится нормой. Эта норма проецируется на христианское сознание и делает неизбежным модификации практик в направлении большей «виртуальности». Очевидно и обратное движение: отчасти вынужденное, отчасти ожидаемое и естественное изобретение новых практик с использованием интернета в период карантина стало катализатором этой глубинной тенденции в религиозности⁵⁷.

Вавилон, Левиафан и подвижные контуры христианской идентичности

Обобщая все сказанное, попробуем оценить, что системный кризис, связанный с пандемией, выявил в смысле нашего понимания места религии в современном российском обществе. Нашим исходным материалом могут быть свидетельства о самоидентификации: посмотрим на те риторические фреймы, в которых место и значение религии оценивается «изнутри» самого религиозного сообщества. Очевидно, что эта особая идентичность (или спектр идентичностей), как бы она ни была поколеблена пансоциальным эффектом эпидемии, не могла исчезнуть.

Скептическое отношение к ограничениям церковной жизни, как правило, сводилось к неприятию того, что ощущалось как исключение религии из культурного и общественного «центра», вытеснение ее в разряд явлений вне «первичной сферы жизнеобеспечения»; как если бы «производство духовных благ», если говорить в категориях теории религиозной экономики, было бы исключено из разряда производства «благ первой необходимости»⁵⁸. Оспари-

57. В этой статье я не рассматриваю отдельно тему новых практик, связанных с электронными медиа; эта важнейшая тема требует специального внимания и подробного анализа. О медиатизации религии в целом см. Campbell, H.A. (Ed.). (2013) *Digital Religion. Understanding Religious Practice in New Media Worlds*. London, New York: Routledge, 2013. О медиатизации в православии см. Luchenko, K. (2015) "Orthodox Online Media on Runet: History of Development and Current State of Affairs", *Digital Icons: Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media* 14: 123–132; *Островская Е.А. Медиатизация православия — это возможно? // Мониторинг общественного мнения. 2019. № 5 (153). С. 300–319. См. также специально посвященную этим вопросам статью К. Лученко в этом выпуске.*

58. Я имею в виду подход в духе «религиозной экономики», как он представлен в работах Родни Старка и Лоуренса Ианнаконе: Stark, R., Bainbridge, W.S. (1987) *A Theory of Religion*. New York: Peter Lang; Iannaccone, L.R. (1997) "Rational Choice: Framework for the Social Scientific Study of Religion", in L. Young (ed.) *Rational Choice Theory and Religion*, pp. 25–45. New York: Routledge.

вая такое мнение, официальный представитель патриархата полагал, что служение священников так же важно, как и работа врачей, сотрудников правоохранительных органов и социальных работников⁵⁹. Приравнение храмов к салонам красоты, театрам и даже школам при решении о карантине казалось недопустимым; «Церковь не Диснейленд», как заявил один из священников, добавив, что сведение религии к области досуга и развлечений — оскорбительно⁶⁰. Наиболее последовательно это неприятие выразилось в упомянутой выше петиции «Откройте храмы на Пасху!», которая также рассматривала как «оскорбительное» то положение, при котором «демонстрируется, что мы живем в обществе потребления, где посещение храма приравнивается к посещению концертной площадки или музея»⁶¹. Разочарованная констатация ограниченного влияния религии в глубоко секуляризованном обществе сочетается с критикой «общества потребления», в котором просвечивает критика господствующих позднемодерных эпистем.

Вторым фреймом подобного своего рода «идентитарного сопротивления», проявившегося с разной степенью радикальности, было дистанцирование не только от «общества потребления», но и от государства — не столько (и независимо) от его политико-идеологического характера, сколько, скорее, от его метаидеологической «не-религиозности». В упомянутой «Петиции», направленной на имя президента, авторы резко критикуют «бездуховный произвол» и «циничное неуважение к православной вере» со стороны местных властей, на которые были возложены решения о закрытии храмов; петиция напоминает, что эти враждебные действия рискуют склонить к оппозиции обычно лояльных к государству верующих⁶². Открытое неприятие наиболее жестких форм административного вмешательства со стороны светских властей нередко звучало в провинциях: саратовский иерарх возмутился «отношением властей к своему народу»; столь же резкой была реакция Краснодарского митрополита; в Кирове социальные сети резко отвергли политику губернатора, а местные православные каза-

59. Легойда В.Р. Пасху праздновали и во время чумы.

60. Кордочкин А. Место Церкви — в сфере досуга?

61. Петиция «Откройте храмы на Пасху». Эта риторика сравнима со словами из сходной петиции католических активистов, согласно которым «что-то ужасно неправильное происходит с культурой, которая оставляет открытыми абортарии и алкогольные магазины, но закрывает места для поклонения Богу»: “We are Easter People. An open letter to bishops” [https://weareaneasterpeople.com, accessed on 26.01.2020].

62. Петиция «Откройте храмы на Пасху».

ки отказались участвовать в изоляции храмов; в Республике Коми активисты собирались судиться с государственным органом (Роспотребнадзором) из-за закрытия храмов; в Волгограде и в Республике Марий Эл местные епископы отказались от закрытия храмов, несмотря на просьбы властей и рекомендации врачей⁶³. Впрочем, отчасти скрытое сопротивление жесткой политике угадывалось, как мы видели выше, и в компромиссных решениях патриархата.

Тактическое несогласие с властями, несомненно, подпитывалось и более фундаментальной идиосинкразией в отношении государства, потенциально враждебного «Левиафана» — точно так же, как и в отношении «Вавилона», «культуры потребления», с которой государство легко ассоциировалось. Это неприятие в российском христианском сознании (по крайней мере, у части православных), по-видимому, глубже, чем национал-консервативные симпатии к правящему курсу путинского правления. В более откровенной форме это неприятие выражается в апокалиптических опасениях тотального контроля. Нередкий мотив среди рядовых верующих: «правительство готовит на земле электронное государство»; но и патриарх делает прямые аллюзии на «Апокалипсис», говоря о «цифровизации»⁶⁴. По-видимому, здесь можно увидеть отголоски постпамяти о советском антирелигиозном насилии: таково сравнение с «открыто безбожной властью» и в цитированной выше «Петиции», и в комментариях в группе ВКонтакте⁶⁵. В этом безмолвном или открытом сопротивлении претензиям современного государства на то, что Мишель Фуко назвал *surveiller et punir*, надзирать и наказывать⁶⁶, верующие совпали с довольно широким «фоновым» неприятием карантина, очевидным и в России, и в других странах. Такое неприятие

63. Саратовский митрополит возмутился намерением властей не пускать верующих в храмы на Пасху // Ахилла. 19.04.2020 [<https://tinyurl.com/y5d3ou9g>, доступ от 26.01.2021]; Епархия возмутилась тем, что на Кубани не разрешили ходить в храмы во время карантина // Юга. 2.04.2020 [<https://www.yuga.ru/news/449671/>, доступ от 26.01.2021]; о Кировской области, Республике Коми, Волгоградской области и Республике Марий Эл см. репортаж: «При острой необходимости». Как в регионах разрешали и запрещали верующим приходить в храмы на Пасху во время пандемии коронавируса // 7x7. Горизонтальная Россия. 16.04.2020 [<https://tinyurl.com/yxbxvrla>, доступ от 26.01.2021].

64. См. Сообщество в «ВКонтакте» Батюшка-онлайн; Кирилл, патриарх. Рождественское интервью Святейшего Патриарха Кирилла телеканалу «Россия» // РПЦ. Официальный сайт Московского патриархата. 7.01.2021 [<https://tinyurl.com/y4oj6k9z>, доступ от 26.01.2021].

65. Сообщения пользователя «Д.» в теме «Вопросы про коронавирус и не только» // Азбука веры. 17.03.2020 [<https://tinyurl.com/y6y7jqds>, доступ от 26.01.2021].

66. Foucault, M. (1975) *Surveiller et punir: Naissance de la prison*. Paris: Gallimard.

могло вызываться экономическими трудностями, либертарианскими инстинктами или какими-либо другими причинами, а обосновываться — либо в утилитаристских категориях, либо с помощью смутных или явных конспирологических подозрений⁶⁷. При этом знаменательно, что, несмотря на ассоциации с советским прошлым и подозрения о репрессивных намерениях светской власти, антикарантинное сопротивление редко проявлялось в терминах ограниченной «религиозных свобод» («свободы совести»); по-видимому, сравнительная слабость этих аргументов связана с общей неразвитостью дискурса религиозных свобод в российском обществе и, применительно к православию, фактом привилегированного публичного статуса Русской церкви⁶⁸.

Разумеется, несмотря на перечисленные примеры дистанцирования от «общества потребления» и светского властного контроля, большинство православных священников и мирян приняли правила игры. Такое принятие во многих случаях диктовалось прагматической лояльностью, в других — более глубинным признанием приоритета ценности автономной индивидуальной жизни.

* * *

Как мы видели, пандемия сделала более явными некоторые тенденции религиозной жизни: движение в сторону большей интериоризации практик и веры; большей внеобрядовой, внесакраментальной «духовности»; большего разъединения *believing* и *belonging*, «веры и принадлежности»⁶⁹, усиленного небывалым

67. Реальные угрозы и призраки тотального контроля и соответствующие подозрения по отношению к модерному государству — отдельная большая тема. Совершенно очевидно, что претензии «Большого Брата» (если использовать метафору Дж. Оруэлла) прямо противоречат не только христианскому этосу, но и тому, что я назвал позднемодерной эпистемой Я-субъектности.

68. Как исключение, см. комментарий правового управления патриархии РПЦ от 26.03.2020 на постановление правительства Санкт-Петербурга о закрытии храмов: Правовое управление Московской Патриархии прокомментировало постановление Правительства Санкт-Петербурга, согласно которому запрещается посещение храмов // РПЦ. Официальный сайт Московского патриархата. 26.03.2020 [https://tinyurl.com/uxufavgu, доступ от 26.01.2021]. Мотив защиты свободы совести звучал гораздо сильнее в западных странах: например, во Франции по требованию религиозных организаций Госсовет (Conseil d'Etat) потребовал от правительства открыть все «места культа» вопреки введенным ранее карантинным запретам ("Le Conseil d'Etat ordonne de lever l'interdiction de réunion dans les lieux de culte", *Le Monde*, 18.05.2020).

69. Davie, G. (1990) "Believing without Belonging: Is This the Future of Religion in Britain?", *Social Compass* 37(4): 455–469.

смещением жизни в пространство виртуальных медиа. Развитие этих тенденций только подтверждается теми примерами принципиального сопротивления, которые очертили внутри российского общества сравнительно узкое пространство намеренно инаковой, «идентитарной» религиозности.

Процессы размывания и пересобирания этой идентичности — одновременны. Возможно, более глубокие ответы на этот кризис идентичности — или, в христианских терминах, на «искушения» пандемии — еще оформятся в будущем. Эти ответы, по-видимому, сложнее, чем позиция, предполагающая прагматическую, политическую лояльность Церкви как института. Эти ответы должны быть даны, как утверждает руководство Церкви, «с позиций евангельской правды, которая может существенно отличаться от проповедуемой сегодня некоторыми общественно-политическими силами идеи “новой нормальности”, предполагающей, в том числе, радикальную перестройку социальных связей, нарастающую индивидуализацию, углубление разделений между людьми»⁷⁰. Здесь проходят линии ожидаемых напряжений, порождаемых сложным диалогом с современными культурными эпистемами, которые отражают эту самую «новую нормальность» и которые я выше обозначил как сциентистский биодетерминизм и эксклюзивно-экспрессивную субъектность. Это именно сложный диалог, не предполагающий однозначного отвержения или принятия.

Впрочем, следует помнить, что и сами указанные эпистемы, несмотря на свое доминирование, отнюдь не являются, как показали месяцы пандемии, монолитными или обладающими бесспорными объяснительными средствами.

Библиография / References

Инструкция настоятелям приходов и подворий, игуменам и игумениям монастырей Русской православной церкви в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции // РПЦ. Официальный сайт Московского патриархата. 17.03.2020 [<https://tinyurl.com/y4kes4xe>, доступ от 26.01.2021].

Катехизис Католической церкви (русский перевод) [<http://ccconline.ru/>, доступ от 26.01.2021].

Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы после Литургии в Храме Христа Спасителя г. Москвы // РПЦ. Официальный сайт Московского патриархата. 7.04.2020 [<https://tinyurl.com/y2an-hvju>, доступ от 26.01.2021].

70. Кирилл, Патриарх. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы.

- Кирилл, Патриарх.* Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы // РПЦ. Официальный сайт Московского патриархата. 24.12.2020 [<https://tinyurl.com/ухоавкрт>, доступ от 26.01.2021].
- Кирилл, патриарх.* Рождественское интервью Святейшего Патриарха Кирилла телеканалу «Россия» // РПЦ. Официальный сайт Московского патриархата. 7.01.2021 [<https://tinyurl.com/у4ој6к9z>, доступ от 26.01.2021].
- Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII–XX веках: этнографические исследования и материалы / под ред. О.В. Кириченко, Х.В. Поплавской. Москва: Наука, 2002.
- Кормина Ж.В.* Паломники: Этнографические очерки православного номадизма. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.
- Костюк К.Н.* История социально-этической мысли в Русской православной церкви. СПб: Алетейя, 2013.
- Лидов А.* Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси. Москва, «Индрик», 2006.
- Лученко К.* Мученическая корона. // Такие дела. 01.04.20 [<https://tinyurl.com/уун-789wk>, доступ от 26.01.2021].
- Островская Е.А.* Медиатизация православия — это возможно? // Мониторинг общественного мнения. 2019. № 5 (153). С. 300–319.
- Системные проблемы православия: анализ, осмысление, поиск решений / под ред. С. Чапнина. Москва: Проект «Соборность», 2020.
- Agadjanian, A. (2003) “Breakthrough to Modernity, Apologia of Traditionalism: The Russian Orthodox Views of Society and Culture in Comparative Perspective”, *Religion, State and Society* 31(4): 327–246.
- Agamben, G. (2020) “L’invenzione di un’epidemia”, *Quodlibet*, 26.02.2020 [<https://tinyurl.com/rdnat4k>, accessed on 26.01.2020].
- Agamben, G. (2020) “Una domanda”, *Quodlibet*, 13.04.2020 [<https://tinyurl.com/y82sxt6k>, accessed on 26.01.2020].
- Baumann, Z. (2000) *Liquid Modernity*. Cambridge: Polity Press
- Campbell, H.A. (ed.) (2013) *Digital Religion. Understanding Religious Practice in New Media Worlds*. London, New York: Routledge.
- Chapnin, S. (ed.) (2020) *Sistemnye problemy pravoslaviia: analiz, osmyslenie, poisk reshenii* [Systemic problems of Orthodoxy: analysis, comprehension, search for solutions]. Moskva: Proekt “Sobornost”.
- Davie, G. (1990) “Believing without Belonging: Is This the Future of Religion in Britain?”, *Social Compass* 37(4): 455–469.
- Foucault, M. (1975) *Surveiller et punir: Naissance de la prison*. Paris: Gallimard
- Iannaccone, L.R. (1997) Rational Choice: Framework for the Social Scientific Study of Religion, in L. Young (ed.) *Rational Choice Theory and Religion*, pp. 25–45. New York: Routledge.
- Instruktsiia nastoiateliam prikhodov i podvorii, igumenam i igumeniiam monastyrei Russkoi pravoslavnoi tserkvi v sviazi s ugrozoi rasprostraneniia koronavirusnoi infektsii [Instruction to abbots of parishes and suburbs, hegumens and hegumens of monasteries of the Russian Orthodox Church in connection with the threat of the spread of coronavirus infection], *RPTs. Ofitsial’nyi sait Moskovskogo patriarkhata*, 17.03.2020 [<https://tinyurl.com/y4kec4xe>, accessed on 26.01.2021].

- Katekhizis Katolicheskoi tserkvi (russkii perevod)* [Catechism of the Catholic Church (Russian translation)]. [<http://ccconline.ru/>, accessed on 26.01.2021].
- Kirichenko, O.V., Poplavskaiia, Kh.V. (2002) *Pravoslavnaia vera i traditsii blagochestiia u russkikh v XVIII–XX vekakh: etnograficheskie issledovaniia i materialy* [The Orthodox Faith and Traditions of Piety among Russians in the 18th–20th Centuries: Ethnographic Studies and Materials]. Moskva: Nauka.
- Kirill, Patriarkh (2020) “Doklad Sviateishego Patriarkha Kirilla na Eparkhial’nom sobranii g. Moskvy” [Report of His Holiness Patriarch Kirill at the Diocesan Assembly of Moscow], *RPTs. Ofitsial’nyi sait Moskovskogo patriarkhata*, December 24 [<https://tinyurl.com/yxoavkpm>, accessed on 26.01.2021].
- Kirill, Patriarkh (2020) “Propoved’ Sviateishego Patriarkha Kirilla v prazdnik Blagovescheniia Presviatoi Bogoroditsy posle Liturgii v Khrame Khrista Spasitelia g. Moskvy” [Sermon of His Holiness Patriarch Kirill on the Feast of the Annunciation of the Blessed Virgin Mary after the Liturgy in the Cathedral of Christ the Savior in Moscow], *RPTs. Ofitsial’nyi sait Moskovskogo patriarkhata*, April 7 [<https://tinyurl.com/y2anhvju>, accessed on 26.01.2021].
- Kirill, Patriarkh (2021) “Rozhdestvenskoe interv’iu Sviateishego Patriarkha Kirilla telekanalu “Rossiia”” [Report of His Holiness Patriarch Kirill at the Diocesan Assembly of Moscow], *RPTs. Ofitsial’nyi sait Moskovskogo patriarkhata*, January 7 [<https://tinyurl.com/y4oj6k9z>, accessed on 26.01.2021].
- Kormina, Zh.V. (2019) *Palomniki: Etnograficheskie ocherki pravoslavnogo nomadizma* [Pilgrims: Ethnographic Sketches of the Orthodox Nomadism]. M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki.
- Kostiuk, K.N. (2013) *Istoriia sotsial’no-eticheskoi mysli v Russkoi pravoslavnoi tserkvi* [History of socio-ethical thought in the Russian Orthodox Church]. SPb: Aleteiia.
- Lidov, A. (2006) *Ierotopiia. Sozdanie sakral’nykh prostranstv v Vizantii i Drevnei Rusi* [Hierotopia. The Creation of Sacred Spaces in Byzantium and Ancient Russia]. Moskva, “Indrik”.
- Luchenko, K. (2015) “Orthodox Online Media on Runet: History of Development and Current State of Affairs”, *Digital Icons: Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media* 14: 123–132.
- Luchenko, K. (2020) “Muchenicheskaia korona” [Martyr’s korona], *Takie dela*, April 1 [<https://takiedela.ru/2020/04/muchenicheskaya-korona>].
- Luhrmann, S. (ed.) (2017) *Praying with the Senses: Contemporary Orthodox Christian Spirituality in Practice*. Bloomington: Indiana University Press
- Maslow, A. (1943) “A Theory of Human Motivation”, *Psychological Review* 50(4): 370–396
- Ostrovskaiia, E.A. (2019) “Mediatizatsiia pravoslaviia — eto vozmozhno?” [Mediatization of Orthodoxy — is it possible?], *Monitoring obshchestvennogo mneniia* 5(153): 300–319.
- Papanikolaou, A. (2012) *The Mystical as Political: Democracy and Non-Radical Orthodoxy*. University of Notre Dame Press
- Rauwel, A. (2020) “Les pratiques rituelles par temps de pandémie”, *Ecole des hautes études en sciences sociales*, 9.04 [<https://www.ehess.fr/fr/carnet/pratiques-rituelles-pand%C3%A9mie-confinement>, accessed on 26.01.2020].
- Stark, R., Bainbridge, W.S. (1987) *A Theory of Religion*, New York: Peter Lang.
- Taylor, Ch. (1989) *Sources of the Self. The Making of the Modern Identity*. Harvard University Press.
- Taylor, Ch. (2007) *A Secular Age*. Cambridge and London: Harvard University Press.
- Williams R., Robertson, D. (eds) (2015) *Scientism: The New Orthodoxy*. London: Bloomsbury Academic.